

УДК 343.2

Об истории развития научной мысли и закона в части освобождения от уголовной ответственности в период X–XX вв. в контексте исследования специальных норм

Екимов Алексей Александрович, преподаватель кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, адвокат

В настоящее время все более востребованными являются специальные виды освобождения от уголовной ответственности, которые в действующем уголовном законе предусмотрены примечаниями к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В связи с этим актуализируется изучение истории развития научной мысли и законодательства в части указанного института как относительно узкого предмета, необходимого для его полного, последовательного и структурированного осмысления, а также для выработки новых подходов к его применению. Целью исследования является систематизация и закрепление знаний об истории развития научной мысли и закона в части освобождения от уголовной ответственности на основании специальных норм отечественного уголовного законодательства. В работе проанализированы развитие научной мысли и отечественного законодательства в период X–XX вв., осуществлено тезисное обобщение результатов исследования. Методология исследования основана на общенаучных и частнонаучных юридических методах, использованы историко-правовой, формально-юридический и иные методы познания. Сделан вывод о том, что в отечественном законодательстве периода X–XX вв. отсутствовал закреплённый нормативный термин «освобождение от уголовной ответственности», при этом направление развития научной мысли свидетельствовало о стремлении к формированию соответствующего института. Отмечено, что в советский период законодательство последовательно развивалось в направлении закрепления и расширения оснований освобождения от уголовной ответственности, а также проявлялся значительный научный интерес к данной проблематике.

Ключевые слова: специальные виды освобождения от уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности, основания освобождения, история института освобождения от уголовной ответственности.

Автором отмечается, что на протяжении длительного периода времени распространение и признание получает идея о том, что наказание не является «абсолютным оружием» [3] в борьбе с преступными явлениями. Законодатель, а вслед за ним и правоприменитель, находятся в активном поиске эффективного и разумного инструментария для достижения целей наказания без привлечения виновного к уголовной ответственности.

В связи с этим большое значение приобретают институты, которые позволили бы не только эффективно сдерживать и контролировать преступность, но и свести к минимуму общественно опасные последствия отдельных преступных деяний [8]. Указанное свидетельствует о необходимости изучения истории развития научной мысли и законодательства в части освобождения от уголовной ответственности на основании специальных норм в период X–XX вв. для полного, планомерного и структурированного осмысления значения данного института, а также использования полученных выводов для его дальнейшего развития.

В уголовном праве институт освобождения от ответственности в целом и институт специальных видов освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям формировались в течение длительного периода времени, а обстоятельства, позволяющие получить освобождение от ответственности, претерпевали существенные изменения в ходе их исторического развития.

В этой связи менялись и взгляды ученых. Полагаем, что исследование истории развития научной мысли невозможно без анализа нормативной основы, существовавшей в соответствующий период.

Исторически установлено, что развитие института освобождения от уголовной ответственности начинается уже в X в., когда в Русской Правде содержалась норма, предусматривающая возможность освобождения от уголовного наказания: при порче имущества лицо освобождалось от ответственности в случае смерти [23].

Основанием для применения указанных норм также являлось то, что в современной юридической науке и практике именуется положительным постпреступным поведением [23].

В Русской Правде было установлено наличие положений, в силу которых лицо, совершившее противоправное деяние, освобождалось от наказания в следующих случаях:

- если таковое примирилось с родственниками убитого им лица и раскаивалось в своем преступлении;
- если добровольно возместило потерпевшему стоимость похищенного [15].

Следует отметить отсутствие четкой, логичной, последовательной и исчерпывающей систематизации при выделении указанных случаев освобождения от уголовной ответственности.

Речь шла либо о примирении с потерпевшим, либо о добровольной явке с повинной, либо о возмещении причиненного вреда [2].

Отметим, что результаты проведенного нами анализа позволяют утверждать, что дифференциации и разграничения понятий освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания в рассматриваемый период Древней Руси не усматривается. В данном контексте уголовная ответственность по своей сути имела характер имущественного взыскания, налагаемого уполномоченным лицом в целях компенсации причиненного ущерба; о цели исправления лица, совершившего уголовный деликт, речи не шло.

При этом, как верно отмечает Р. С. Серенко, уголовное законодательство периода Древней Руси нельзя охарактеризовать как единую, четко выстроенную систему [16]. В данном контексте очевиден вывод и об отсутствии признаков института освобождения от уголовной ответственности в указанный период.

По обоснованному мнению Д. А. Абубекеровой, в Судебнике 1497 г. был зафиксирован институт судебного поединка, суть которого сводилась к тому, что, «одержав победу в поле», лицо освобождалось от ответственности [1]. Примирение и раскаяние как условия освобождения от уголовной ответственности допускались по делам, непосредственно не затрагивающим интересы государства.

Несколько позднее, в Судебнике 1550 г. нашло свое закрепление освобождение от уголовной ответственности в связи с принятием лица, совершившего преступление, на крепкие поруки [21].

Воинский артикул 1715 г. внес изменения в развитие рассматриваемого института. Так, примирение с потерпевшим служило основанием для смягчения наказания, однако не могло полностью освободить виновное лицо от ответственности [4].

Как отмечал В. Д. Спасович в своей работе 1863 г., в первой половине XIX в. освобождение от наказания было урегулировано Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Основаниями для освобождения от такового являлись, в частности, «неизлечимая болезнь лица, совершившего преступление, а равно его смерть, примирение с обиженным, давность преступления, а также помилование» [4].

Вместе с тем Н. С. Таганцев указывал, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало специальных норм освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [18].

В дальнейшем, в 1864 г., был утвержден Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в котором в ст. 22 закреплялись следующие виды освобождения от наказания: «за смертью осужденного, вследствие примирения с обиженным и за давностью» [15].

В этой связи Н. С. Таганцев отмечал, что вопросы освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим также нашли отражение в названных актах [19].

В Уголовном Уложении 1903 г., а именно в ст. 39 и 41, содержалось указание на основания, учитываемые при освобождении от уголовной ответственности, включая болезненные расстройства душевной деятельности, бессознательное состояние либо недоразвитие, возникшее вследствие недостатков с рождения или в связи с болезнью [19].

Итак, после общего обзора законодательства исследуемого периода представляется возможным рассмотреть и точки зрения ученых по рассматриваемому и смежным вопросам.

В целом вопросы освобождения от уголовной ответственности преступника, а также условного осуждения были затронуты в работе А. А. Пионтковского [12].

Кроме того, С. И. Баршев в своей работе 1841 г. утверждал, что виновный освобождается от ответственности в случае, если деяние совершено им в условиях несвободы либо под воздействием внешних факторов [10]. Несмотря на использование автором терминологии освобождения от ответственности, полагаем, что речь скорее шла об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Вместе с тем позиция названного автора заслуживает внимания и относится к исследуемой теме в той части, в которой ученые по-разному именовали и по-разному понимали освобождение от уголовной ответственности.

Если предпринять попытку исследовать природу освобождения от уголовной ответственности в той мере, в какой это позволяет объем настоящего исследования, обращает на себя внимание позиция одного из наиболее известных ученых рассматриваемого периода. Так, Г. Ф. Шершеневич в своей работе 1911 г. отмечал нравственную и религиозную обусловленность норм уголовного права [22] в целом и института освобождения от ответственности в частности, с чем следует согласиться.

При исследовании социальной природы специальных видов освобождения от уголовной ответственности выявляется проблема, заключающаяся в том, что лицо получает возможность неоднократно совершать преступления и неограниченное количество

раз, формально на законных основаниях, требовать применения специальной нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности за конкретное преступление. При этом объект уголовно-правовой охраны каждый раз подвергается нарушению.

Для полного и корректного исследования социальной природы специальных видов освобождения от уголовной ответственности необходимо выявить социальные предпосылки их возникновения.

Среди таких предпосылок можно выделить религиозные и морально-этические начала. Если обратиться к таким религиозным источникам, как Библия, Коран и иные, можно обнаружить, что прощение является одной из основных идей указанных религиозных текстов.

Кроме того, идея прощения относится к числу общих нравственных ценностей вне зависимости от религиозности носителей культуры. Следовательно, данная идея не могла не найти отражения и в уголовном законе. Так, как верно отмечает И. Я. Козаченко, Уголовный кодекс РФ обладает нравственной обусловленностью и религиозной тональностью [6]. Ученый указывает, что в системе российского уголовного права прослеживается исторически сложившаяся длительная традиция защиты религиозных ценностей и благ.

Если продолжить рассуждение о воплощении в уголовном законе ряда религиозно-моральных норм и обратиться к уже названному религиозным источникам, можно выявить идею «всепрощения». Применительно к освобождению от уголовной ответственности данная идея означает, что независимо от количества совершенных преступлений, при выполнении лицом условий, предусмотренных специальной нормой, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности [2].

Таким образом, обусловленность возникновения специальных видов освобождения от уголовной ответственности морально-религиозными нормами сомнений не вызывает.

При этом, как отмечает Г. Ф. Шершеневич, способами обеспечения исполнения закона являются неотвратимость наказания и равенство всех перед законом, а не усиление ответственности, что не вызывает сомнений [22].

Завершая анализ развития научной мысли в рассматриваемый дореволюционный период, отметим позицию профессора А. Ф. Кистяковского, который в своей работе 1875 г. указывал на критическое отношение к «господству теории устрашения», а также поддерживал уже в тот период идею постепенного смягчения системы наказаний и отдавал предпочтение достижению целей предупреждения совершения новых преступлений путем «распространения образования во всех классах общества, усовершенствования знаний, улучшения экономического благосостояния» [5].

Указанные позиции представляются опережающими свое время и в полной мере соответствующими современному состоянию и развитию научной мысли. В этой связи автор настоящего исследования не может не согласиться с позициями Г. Ф. Шершеневича и А. Ф. Кистяковского.

Подводя итоги краткого исследования истории развития научной мысли в части освобождения от уголовной ответственности на основании специальных норм отечественного законодательства в период Древнерусского государства, царской и имперской России, отметим, что в законодательстве указанного периода отсутствовал закрепленный нормативный термин «освобождение от уголовной ответственности» в том виде, в каком он существует в настоящее время. Вместе с тем направление развития научной мысли явно стремилось к формированию данного понятия. Была заложена нор-

мативная и теоретическая база для становления соответствующего института.

Ученые названного периода исследовали социальную, нравственную и религиозную обусловленность уголовного права в целом и рассматриваемого института в частности.

Новый этап развития уголовного законодательства начинается в 1917 г. в связи с изменением государственного строя и государства как такового.

В период становления советской власти возникли предпосылки для развития института освобождения от уголовной ответственности. «Освобождение от уголовной ответственности эффективно использовалось уже в первых декретах советской власти для борьбы с такими преступлениями, как взяточничество, дезертирство, незаконное обладание оружием» [7].

Так, в ст. 6 Декрета «О взяточничестве» 1918 г. предусматривалась возможность освобождения от ответственности лиц, заявивших о даче ими взятки. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. не предусматривали возможности освобождения от уголовной ответственности [25]. Общие части Уголовных кодексов РСФСР 1922 [28] и 1926 гг. [28] также не предусматривали каких-либо поощрительных норм за добровольные положительные действия виновного после совершения преступления. Вместе с тем в Особенных частях были установлены условия освобождения от уголовной ответственности при добровольном и своевременном заявлении о даче взятки.

С принятием 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик произошло изменение ситуации в части института освобождения от уголовной ответственности. В частности, была предусмотрена ст. 43, в которой закреплялись основания освобождения от наказания. Освобождение от наказания стало возможным в связи с утратой лицом либо совершенным деянием общественной опасности. Однако, как отмечает Ю. В. Николаева, УПК РСФСР 1923 г. (в редакции 1925 г.) закрепил право прокурора и суда отказывать в возбуждении уголовного дела в случаях, когда преступное деяние не представляло большой общественной опасности [9].

При этом законом также было установлено, что в случаях, предусмотренных законами СССР и уголовными кодексами союзных республик, лицо, совершившее преступление, может быть судом освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления явилось с повинной, раскаялось и заглодило причиненный вред [27].

Таким образом, стало возможным говорить о деятельном раскаянии, которое в различных формах выступает одним из условий освобождения от уголовной ответственности. Особое значение имело принятие УК РСФСР 1960 г.: в ст. 48 Кодекса была закреплена возможность освобождения в связи с давностью привлечения к ответственности; ст. 51 предусматривала возможность освобождения в связи с передачей дела в товарищеский суд, а ст. 52 — в связи с передачей виновного на поруки [24].

Институт поручительства, служивший основанием для освобождения от уголовной ответственности, представлял собой форму общественного воздействия, предусматривавшую коллективную ответственность за члена соответствующего коллектива или организации [24].

В начале 90-х гг. XX в., система освобождения от уголовной ответственности была систематизирована. Основные ее элементы были отражены в ст. 50 УК РСФСР, носившей наименование «Освобождение от уголовной ответственности и наказания».

В части развития научной мысли к началу 70-х гг. в связи с систематизированным изучением института освобождения в целом

была предпринята попытка выявить основания, общие для всех его видов. Некоторые исследователи полагали, что освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при наличии нескольких оснований.

Так, в своей работе 1974 г. С. Г. Келина отмечала, что «освобождение от уголовной ответственности — это освобождение лица, совершившего преступление, от правовых последствий совершенного преступления» [20].

По мнению названного автора, освобождение от уголовной ответственности может применяться только при одновременном наличии двух обстоятельств: небольшой степени общественной опасности совершенного преступления и виновного [20].

Вместе с тем, как справедливо подчеркивал М. И. Ковалев, основание может быть только одно, поскольку если нечто, взятое само по себе, недостаточно для признания его основанием, то оно не может именоваться таковым [17]. В контексте позиции С. Г. Келиной возможно утверждать, что именно совокупность условий и полная реализация соответствующей юридической конструкции образуют единое основание освобождения от уголовной ответственности.

В контексте анализа развития научной мысли в советский период представляется примечательной работа свердловских ученых 1987 г., в которой названные авторы выработали определение понятия «освобождение от уголовной ответственности». Под ним они понимали «отказ государства в лице компетентных органов в предусмотренных законом случаях от официального порицания поведения лица, совершившего преступление, выраженного в форме обвинительного приговора, и от наказания виновного с их неизбежным правовым последствием — судимостью» [13].

В этой связи в исследуемый период учеными были выработаны и иные подходы к определению понятия освобождения от уголовной ответственности, однако в силу ограниченности объема настоящего исследования их подробное изложение не представляется возможным.

Принимая во внимание наличие значительного количества работ по данной тематике в исследуемый период, следует отметить существенный научный интерес к заявленной проблематике и формирование основ современного понимания рассматриваемого института в целом, его дифференциации и отграничения от освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, а также от освобождения от наказания.

Подводя итоги настоящего исследования, полагаем, что его цель достигнута, а поставленные задачи выполнены. Автором были проанализированы история развития научной мысли и законодательства в части освобождения от уголовной ответственности в контексте исследования момента возникновения специальных норм отечественного законодательства в период X–XX вв., а также осуществлено тезисное закрепление полученных результатов.

По существу заявленной тематики автор приходит к выводу о том, что в отечественном законодательстве периода X–XX вв. отсутствовал закрепленный нормативный термин «освобождение от уголовной ответственности» в том виде, в каком он используется в настоящее время. Вместе с тем направление развития научной мысли явно стремилось к его формированию. Была заложена нормативная и теоретическая база для становления данного института.

В советский период отечественное уголовное законодательство в части освобождения от уголовной ответственности последовательно развивалось в направлении оформления, нормативного закрепления и расширения соответствующих оснований. С уче-

том значительного количества научных работ, посвященных данной проблематике, следует констатировать устойчивый научный интерес к ней и формирование предпосылок для современного понимания института освобождения от уголовной ответственности в целом.

Выявленные тенденции, выражающиеся в формировании и нормативном оформлении норм об освобождении от уголовной ответственности, возникновении и дифференциации специальных

видов освобождения, увеличении числа таких норм и институционализации специальных видов освобождения от уголовной ответственности, свидетельствуют о необходимости и актуальности дальнейших исследований, направленных на повышение эффективности данного института и совершенствование его нормативного закрепления.

Примечания

1. Абубекерова Д. А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5. N 1.
2. Арсентьева Ю. В. Освобождение от уголовной ответственности по законодательству России до Уложения 1903 г. // Российский следователь. 2006. N 2.
3. Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983.
4. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863. Т. 1. Вып. 1.
5. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1875. Т. 1.
6. Козаченко И. Я., Козаченко Е. Б. Нравственные, религиозные и уголовно-правовые компоненты: проблемы взаимодействия // Морально-этические и религиозные основы уголовного права: материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 2011.
7. Коломеец В. К. Положения о явке с повинной в российском законодательстве (1845–2005 гг.) // Журнал российского права. 2006. N 1.
8. Наумов В. В. Уголовно-правовая характеристика освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
9. Николаева Ю. В. Освобождение от уголовной ответственности в уголовном праве // Право и политика. 2005. N 7.
10. Баршев С. И. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях: в 2 разд. М., 1841.
11. Екимов В. Ц., Идамжапов В. Ц. Освобождение от уголовной ответственности на основании норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2017.
12. Пионтковский А. А. Об условном осуждении или системе испытания. Одесса, 1894.
13. Сабанин С. Н., Тупица А. Я. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности или наказания: текст лекций. Свердловск, 1987.
14. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство Древней Руси: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. Т. 1.
15. Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова, отв. ред. Б. В. Виленский. М., 1991. Т. 8.
16. Серенко Р. С. Освобождение от уголовной ответственности: история становления и развития института в отечественном праве, текущее состояние и перспективы развития // Полицейская и следственная деятельность. 2025. N 2.
17. Соучастие в преступлении. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. Свердловск, 1962.
18. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1892.
19. Полное собрание законов Российской империи. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 15.12.2025).
20. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С. Г. Келина; отв. ред. А. А. Пионтковский. М., 1974.
21. Файзуллина Д. Р. История развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. N 2.
22. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1911.
23. Мачульская Е. А. Юридические аспекты явки с повинной // Журнал российского права. 2008. N 9.
24. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2021. Т. 8.
25. Декреты Советской власти. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/18-05-08.htm> (дата обращения: 12.12.2025).
26. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2025).
27. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. N 15. Ст. 153.
28. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // Собрание узаконений РСФСР. 1926. N 80. Ст. 600.

English version

On the history of the development of legal scholarship and legislation regarding exemption from criminal liability in the 10th–20th centuries in the context of studying special provisions

Ekimov Aleksey Aleksandrovich, lecturer of the department of criminal law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, attorney-at-law. At present, special types of exemption from criminal liability are becoming increasingly significant; in the current criminal legislation of the Russian Federation, they are provided for in the notes to the articles of the Special Part of the Criminal Code. In this regard, the study of the history of the development of legal scholarship and legislation concerning this institution is gaining relevance as a relatively narrow subject that requires comprehensive, consistent, and structured understanding, as well as for the development of new approaches to its application. The purpose of the study is to systematize and consolidate knowledge about the history of the development of legal scholarship and legislation regarding exemption from criminal liability on the basis of special provisions of domestic criminal law. The paper analyzes the evolution of legal thought and Russian legislation from the 10th to the 20th centuries and provides a concise synthesis of the research findings. The research methodology is based on general scientific and specific legal methods, including the historical-legal method, the formal legal method, and other methods of legal analysis. It is concluded that Russian legislation of the 10th–20th centuries did not contain a formally established normative term for exemption from criminal liability; however, the trajectory of legal scholarship demonstrates a clear tendency toward the formation of the corresponding legal institution. It is noted that during the Soviet period, legislation consistently developed in the direction of formalizing and expanding the grounds for exemption from criminal liability, accompanied by substantial scholarly interest in this issue.

Keywords: special types of exemption from criminal liability, exemption from criminal liability, grounds for exemption, history of the institution of exemption from criminal liability.